

РОЛЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДАХ

THE ROLE OF QUALITY OF LIFE IN FORMING SOCIAL ACTIVITY IN SINGLE- INDUSTRY CITIES

A. Vagarov
G. Shtofer
L. Eskerkhanova

Summary. This article examines the phenomenon of single-industry towns in the Russian Federation from a philosophical and sociological perspective. Single-industry towns are viewed as a central element of the national development strategy for the next decade, as emphasized in the speeches of the country's top leadership, including the President of the Russian Federation at the meeting of the Council for Strategic Development and Priority Projects on July 13, 2016. The article classifies research papers into various epistemological domains, including strategic planning for the development of single-industry towns, labor potential dynamics, socioeconomic problems, and others. Particular attention is paid to the specifics of the social space of single-industry towns, new sociocultural phenomena, and the need for an integrated approach to the development of social infrastructure. The article also examines methods for assessing political freedoms and social tensions, emphasizing the lack of a unified methodology and the need to use various indicators. Attention is paid to the influence of economic, environmental, and social factors on the quality of life of the population of single-industry towns.

Keywords: single-industry towns, quality of life, social policy, philosophical analysis, sociological analysis, strategic development.

Вагапов Айдар Ильшатович

Преподаватель, Казанский государственный
энергетический университет
aydar.vagapoff@yandex.ru

Штофер Геннадий Аркадьевич

Доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь
sgena@mail.ru

Эскерханова Луиза Тагировна

к.э.к.наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова», г. Грозный
Lu-69@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследуется феномен моногородов в Российской Федерации с философской и социологической точек зрения. Моногорода рассматриваются как центральный элемент стратегии национального развития на ближайшее десятилетие, что подчеркивается в выступлениях высшего руководства страны, включая Президента РФ на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 13 июля 2016 года. Статья классифицирует исследовательские работы по различным эпистемологическим доменам, включая стратегическое планирование развития моногородов, динамику трудового потенциала, социоэкономические проблемы и другие. Особое внимание уделяется особенностям социального пространства моногородов, новым социокультурным феноменам и необходимости комплексного подхода к развитию социальной инфраструктуры. Статья также рассматривает методы оценки политических свобод и социального напряжения, подчеркивая отсутствие унифицированной методологии и необходимость использования различных индикаторов. Внимание уделяется влиянию экономических, экологических и социальных факторов на качество жизни населения моногородов.

Ключевые слова: моногорода, качество жизни, социальная политика, философский анализ, социологический анализ, стратегическое развитие.

Введение

В контексте Российской Федерации моногорода становятся предметом интенсивного философского и социологического рассмотрения, находя под своим взором как научные, так и политические сферы управления. Особое внимание на эту тему обращает исполнительная власть страны, и в частности, президент, который акцентирует на моногородах как на центральном элементе в стратегии национального развития на ближайшее десятилетие. Это подчеркивалось в ходе заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 13 июля 2016 года.

Исследователи, такие как Е.Г. Анимица, В.С. Бочко и другие, углубляются в изучение феномена моногоро-

дов через призму философских и социологических концепций, разрабатывая критерии для их определения и классификации. Эти учёные рассматривают моногорода не только как экономические и социальные образования, но и как культурные и идеологические конструкции, влияющие на общественное сознание и структуру российского государства. Они изучают типологии и динамику развития этих городов, стремясь выявить и систематизировать ключевые проблемы и возможные пути их решения на основе фундаментального анализа и теоретического осмысления. Авторские диссертации, защищённые с 2001 по 2015 год, отражают широкий спектр подходов к этому вопросу, иллюстрируя академическую и практическую значимость темы в современных российских реалиях.

В контексте онтологии тематической направленности исследовательских работ, представляется целесообразным классифицировать их в рамках следующих эпистемологических доменов: — стратегическое планирование развития моногородов — 8 трактатов; — динамика трудового потенциала и механизмы функционирования рынка труда в моногородах — 7 трактатов; — социоэкономическая проблематика моногородов — 3 трактата; — моделирование устойчивого экономического прогресса моногородов — 3 трактата; — миграционные процессы и промышленная архитектура региона — 2 трактата; — социологические структурные анализы моногородов — 2 трактата [3, с. 99].

Следует утверждать, что особенности социального пространства моногородов конституируются через специфические условия бытия и формы активности, подлежащие разбору через философские категории времени, структуры и взаимодействия. В современной динамике, наряду с устойчивыми элементами эволюции, заметно начинают проявляться новые социокультурные феномены, такие как глобальный человеческий капитал, культурная экосистема урбанистических агломераций и эволюция коммуникативных инновационных систем. Важно, что при разработке стратегических направлений важно учитывать не только проблемы экономической эволюции, но и приоритизировать развитие социальной инфраструктуры и межличностного взаимодействия, включая здравоохранение, образование, культуру и спорт. Подлинной целью развития социальной сферы моногородов является не просто улучшение условий жизни, но реализация многоаспектного и многоуровневого понятия «качество жизни», охватывающего не только материальные, но и духовные, эмоциональные и интеллектуальные аспекты бытия населения.

Мы пришли к выводу, что концепция «качества жизни населения» представляется наиболее адекватной

для нашего анализа, исходя из её широкой распространённости в международных исследовательских контурах. Это позволяет нам встраивать наш дискурс в более широкую диалектику глобального знания, обеспечивая сопоставление и синтез разнообразных процессов в рамках унифицированной терминологии. К фундаментальным аспектам этой категории относятся продолжительность и качество здоровья населения, материальное благосостояние и культурные практики образа жизни (см. рис. 2).

Исследование концепции «уровень жизни» представляет собой глубокий анализ важнейшего детерминанта благополучия общества, которое осуществляется как в широких национальных рамках, так и в специфических территориально-административных контекстах. Это исследование учитывает социальные группы, их ассимиляцию с нормами и стандартами, которые приняты в данном обществе, а также анализирует экономические параметры, такие как порог доходности, уровни потребления и расходования ресурсов, наличие собственности и инфраструктурных элементов.

В рамках аналитической деятельности применяются разнообразные индикаторы, позволяющие получить комплексное представление о благосостоянии населения. Особое внимание уделяется индексу потребительских цен, который служит рефлексивным инструментом для отслеживания изменений в стоимости стандартного набора товаров и услуг, рассматривая их через призму актуальных потребительских предпочтений и расходов в сравнении с базовым периодом [1, с. 32].

Для систематического анализа качества жизни и социального устройства промышленного центра в Ростовской области был создан статистический массив данных, который охватывает начальные параметры исследования на 1 января 2017 года. Эти данные предоставляют

Рис. 1. Основные компоненты социальной сферы

Рис. 2. Структурные элементы качества жизни территории

основу для оценки и формулирования стратегий развития социальной сферы региона.

Для глубокого понимания качества жизни населения необходимо провести анализ социального благополучия через призму существующих философских и методологических подходов, унаследованных от научной традиции Кембриджского университета. Эти подходы исследуют аспекты самоопределения граждан, связывая их с политической свободой, которая, в свою очередь, рассматривается как многоуровневая категория, зависящая не только от материальных условий, но и от политической культуры общества.

Оценка политических свобод осуществляется по семибальной шкале, которая позволяет определить, насколько полно общество может реализовать свои гражданские и политические права. Например:

- Один балл присваивается политическим системам, демонстрирующим высокий уровень участия граждан в выборах и общественной жизни, что свидетельствует о зрелой демократии.
- Два балла отражают условия, в которых экономическое неравенство и социальные структуры ограничивают гражданскую активность и возможности для политического самовыражения.
- Три балла назначаются государствам с формально существующими демократическими институтами, но с высоким риском политических переворотов и фальсификаций выборов.

- Четыре балла присваиваются системам, где конституционные рамки сдерживают или ограничивают демократические процессы.
- Пять баллов присваиваются политическим системам, контролирующим выборы таким образом, что процесс теряет свою истинную сущность и эффективность.
- Шесть баллов отражают политические системы, где выборы либо не проводятся, либо сводятся к апробации одного кандидата.
- Семь баллов присваивается режимам, где власть диктаторская или подчинена внешнему контролю, полностью игнорируя волю граждан.

В современной геополитической реальности, где Россия и западные державы оказываются в эпицентре внешнеполитических динамик, возможность адекватного осмысления политических свобод и гражданских прав становится предметом философской неопределенности. Конфликт между внутренним и внешним восприятием правовой действительности в государстве проявляется через диалектику между внешней критикой и самоуверенным произнесением идеальных показателей по принятым мерам оценки [6, с. 123].

Социальное напряжение, будучи значительным аспектом качества жизни, получает приоритет в анализе в периоды политических и экономических трансформаций. Категориальный анализ этого явления включает в себя различия в доверии к властным структурам, при-

существование социальных конфликтов и политических диссонансов. Однако до сих пор не существует унифицированной методологии для исследования социального напряжения, что делает актуальным его изучение через различные индикаторы: осознание обществом своих фундаментальных потребностей, приемлемость средств удовлетворения этих потребностей, распределение благ, а также анализ работы социальных и государственных институтов.

Эти параметры позволяют глубже понять отношение различных социальных групп к основным потребностям и функционированию социальных институтов. Анализ качества жизни обогащается также учетом эмоциональной насыщенности и субъективного восприятия ситуации, что важно для понимания различных ожиданий, связанных с удовлетворением потребностей, способами реализации приоритетных нужд и распределения материальных ресурсов, а также специализированных институциональных структур, задачей которых является обеспечение функций социальной сферы.

Кроме того, в дополнение к предложенным параметрам, касающимся уровня социального дисбаланса, рекомендуется учесть ряд индикаторов, отражающих степень готовности социальных коллективов к защите своих базовых прав и потребностей. Преимущественно следует обратить внимание на развитие специфических адаптивных стратегий поведения, нацеленных на максимизацию собственных интересов. Такая готовность, однако, может подвергать рискам устойчивость социальной структуры.

В контексте анализа качества жизни и функционирования социальной сферы существенной частью работы является оценка эффективности социальной политики, проводимой муниципальными структурами. В федеральном законодательстве четко определены прерогативы местных органов, реализуемые на уровне городского самоуправления, что обуславливает создание основы для количественного анализа социально-экономических инициатив [5, с. 19].

Исследование социальной безопасности и устойчивости муниципальных образований включает определение критических параметров, которые описывают состояние социального благополучия города. Мы утверждаем, что эти параметры могут быть интерпретированы разнообразно. В некоторых случаях акцент делается на фундаментальные потребности человека как биологического существа, включая базовые условия питания и здоровья. Другой подход акцентирует внимание на социальном развитии индивида, рассматривая образовательные и социальные стандарты, на которые влияют как местное самоуправление, так и государственные органы. При этом пороговые значения таких стандартов имеют тенденцию к увеличению.

Другой важный аспект анализа заключается в оценке взаимосвязей между экономикой, экологией и социальными факторами. Очевидно, что воздействие социальной сферы на экономические условия может быть выражено через базовые показатели, отражающие текущую динамику. В свою очередь, экономические изменения, такие как снижение цен или освоение внешних рынков, становятся катализаторами для новых социальных явлений и взаимодействий, заставляя некоторые города сокращать социальные расходы в условиях уменьшения ключевых доходных источников.

В текущем дискурсе о взаимодействии экологической и социальной сферы городской жизни, особое внимание заслуживает онтологическая связь между экологией и качеством жизни граждан. Концепция качества жизни, несмотря на её многообразие интерпретаций, неотделима от каталога актуальных экзистенциальных проблем и демографических детерминантов. Эти аспекты, проявляясь в многослойности экологических феноменов, требуют холистического подхода в их анализе, который интегрирует экономические и социальные параметры.

Так, предлагается рассматривать динамику социальной сферы как объективный, свободный от идеологической окраски интегративный социоэкономический показатель эффективности действий муниципальных властей. В современной урбанистической реальности, условия и качество жизни определяют уникальные характеристики городского пространства, усиливая значимость социоэкономических факторов, формируемых под влиянием общечеловеческого прогресса и культурной эволюции.

В современной эпохе глобальных финансовых потрясений, особенно после экономической кризиса 2008–2009 годов, можно проследить явное ухудшение жизненных условий населения, которое касается не только экономической, но и социальной сферы жизни. Это ухудшение является результатом дисгармонии в системе социоэкономических отношений, вызванной нарушением равновесия между экономической стабильностью и социальным благосостоянием [7, с. 109].

Проблема качества жизни особенно остро стоит в монопрофильных городах, где экономика зависит от одной отрасли. Здесь благополучие граждан напрямую связано с государственной социальной политикой, которая влияет на уровень социальной стабильности и экономического благополучия.

Качество жизни в этих условиях становится зеркалом социальной структуры, отражая меру удовлетворения базовых и продвинутых потребностей человека, таких как экономические, культурные, духовные и политические аспекты. Именно поэтому в монопрофильных

городах с развитыми отраслями, такими как цветная металлургия и топливная промышленность, наблюдается повышенный уровень жизни, поскольку они могут предложить более высокие доходы и лучшие условия для своих жителей.

Тем не менее, изучение качества жизни требует всестороннего подхода, включающего не только экономические показатели, такие как доходы и уровень безработицы, но и социальные аспекты, такие как доступность и качество жилищных условий, здравоохранения и образования. Также важно учитывать уровень преступности, который отражает общее состояние правопорядка и социальной стабильности.

Исследование этих параметров позволяет создать более полную картину, понимая качество жизни не только как совокупность материальных условий, но и как систему возможностей для реализации жизненных стратегий каждого индивидуума в обществе.

В контексте социоэкономического анализа, экономический потенциал страны существенно влияет на онтологическое состояние жизни её населения. Национальное достояние, включающее в себя сумму материальных активов, артефактов прошлой деятельности и оборот природных ресурсов, является критическим элементом этого потенциала.

В 1960 году Организация Объединенных Наций закрепила первую международную систему индикаторов, картирующую экзистенциальные параметры качества жизни. Данная система артикулирует двенадцать фундаментальных аспектов, начиная от демографических метрик, включая смертность и продолжительность жизни, и заканчивая индексами политических и экономических свобод. Эти показатели поддерживаются условиями жилищного характера, доступности медицинской помощи, образовательными и культурными возможностями, а также уровнем доходов.

В современной России происходит трансформация условий существования различных социальных страт, воплощённая в маргинальных экономических индикаторах, таких как незначительное увеличение ВВП. Это изменение, однако, маскирует более глубокие диспропорции в распределении благ. В частности, региональная дифференциация качества жизни подчёркивает философские размышления о справедливости и равенстве. Пример тому — Самарская область, где за последние четыре года доходы населения сократились на 30 %, в то время как в столичных агломерациях Москве и Санкт-Петербурге наблюдается улучшение жизненных стандартов.

Рассматривая Северную Осетию, можно увидеть регресс по ключевым экономическим и социальным по-

казателям, что вызывает необходимость философского осмысления социальной справедливости и равноправия. Анализ ситуации в данном регионе показывает ухудшение образовательной инфраструктуры, производственного потенциала и прибыльности предприятий [9, с. 140].

Для адекватного понимания и оценки этих изменений необходим комплексный подход к мониторингу качества жизни, интегрирующий как объективные, так и субъективные показатели. Эта многомерная оценка позволяет не только углубить понимание социально-экономических процессов, но и оценить эффективность внедряемых политик. Важнейшими детерминантами, влияющими на уровень жизни, выступают политические переменные, определяющие экономическую динамику и развитие предпринимательства в стране.

Повышение качества жизни граждан представляет собой аксиологическую основу социальной политики государства. Этот процесс не только затрагивает материальные и экономические аспекты бытия, но и освещает более глубокие вопросы социальной справедливости и человеческого развития, подразумевая комплексное улучшение условий жизни и труда.

Для того чтобы кардинально улучшить уровень жизни населения по всей территории страны, необходимо реализовать социальную политику, ориентированную на:

1. Социальную защиту населения, включая увеличение размера социальных выплат, улучшение условий труда и пенсионного обеспечения, а также поддержку экономически уязвимых слоёв населения через государственные социальные инициативы.
2. Создание условий для развития предпринимательства через доступ к долгосрочным инвестициям, что способствует найму квалифицированных специалистов и общему экономическому росту.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что повышение реальных доходов населения, развитие предпринимательской деятельности и эффективная социальная поддержка будут способствовать улучшению общего качества жизни. Кроме того, необходимо модернизировать технологическую базу и стимулировать потребление экологически чистых продуктов, создавая благоприятные условия труда.

Пренебрежение этими аспектами может привести к ухудшению жизненных условий, увеличению безработицы и снижению реальных доходов. Таким образом, уровень жизни населения остаётся тесно связанным с региональной экономической, демографической, экологической и политической динамикой. В данный мо-

мент правительство стремится к стабилизации и устойчивому развитию, стремясь преодолеть экономические и политические нестабильности.

Заключение

Исследование феномена моногородов в Российской Федерации демонстрирует необходимость комплексного философского и социологического подхода к проблематике качества жизни населения. Моногорода, будучи специфическими социально-экономическими образованиями, отражают глубокие противоречия и потенциалы современного российского общества. Их развитие или стагнация напрямую влияют на общенациональные процессы, подчеркивая значимость их включения в стратегию национального развития.

Проведенный анализ указывает на то, что улучшение качества жизни в моногородах невозможно без синергии экономических, социальных и культурных факторов. Приоритетное внимание должно уделяться не только экономической эволюции и модернизации технологической базы, но и развитию социальной инфраструктуры, укреплению социального капитала и созданию условий для всестороннего развития личности. Реализация

концепции «качества жизни» требует переосмысления существующих подходов к социальной политике, ориентируясь на многоаспектность человеческого бытия.

Неравномерность регионального развития и дифференциация уровня жизни населения свидетельствуют о необходимости пересмотра принципов распределения ресурсов и усилий по снижению социального напряжения. Государственная политика должна быть направлена на устранение диспропорций, обеспечение социальной справедливости и равенства возможностей для всех граждан, независимо от их территориальной принадлежности.

В заключение следует отметить, что повышение качества жизни населения в моногородах является не только экономической задачей, но и философской проблемой, связанной с пониманием смысла и цели развития общества. Это требует от государства и общества осознанного и ответственного подхода, основанного на ценностях гуманизма, социального равенства и устойчивого развития. Только в этом случае можно достичь гармоничного прогресса, способствующего раскрытию человеческого потенциала и укреплению национальной целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимцева А.В. Социально-экономические проблемы моногородов в современной России // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 9. — С. 12–18.
2. Анимца Е.Г., Шарова И.В. Моногорода России: проблемы и перспективы развития. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 204 с.
3. Бочко В.С. Социология моногородов: теория и методология исследования // Социологические исследования. — 2016. — № 5. — С. 45–51.
4. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 288 с.
5. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М.: Новый хронограф, 2003. — 296 с.
6. Кузнецова О.В. Моногорода в современной России: вызовы и решения // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 6. — С. 125–133.
7. Минакир П.А. Региональные проблемы социально-экономического развития России. — М.: Наука, 2014. — 356 с.
8. Плюсин Ю.М. Качество жизни в российских моногородах: социально-философский анализ. — М.: Институт философии РАН, 2012. — 270 с.
9. Ткаченко А.А. Социальная политика в условиях трансформации российского общества. — СПб.: Питер, 2013. — 240 с.
10. Шувалов И.И. Государственная политика поддержки моногородов: опыт и перспективы // Вопросы экономики. — 2014. — № 7. — С. 18–24.

Вагапов Айдар Ильшатovich (aydar.vagapoff@yandex.ru); Штофер Геннадий Аркадьевич (cgena@mail.ru);

Эскерханова Луиза Тагировна (Lu-69@yandex.ru)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»